

РОМАН НЕЗНАЮ

НЕКРОНОМИКОН ДЛЯ ЧАЙНИКОВ,
ИЛИ КАК ПРИЗВАТЬ ДЕМОНА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОМАН НЕЗНАЮ

Некрономикон для чайников, или Как призвать демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42896039

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман Незнаю – автор, пишущий в жанре хоррор и сплаттерпанк. В этом сборнике малой прозы Вы познакомитесь с шокирующими историями, полными крови, насилия и чёрного юмора. От спятившего дезинсектора до призыва в наш мир древних существ. Содержит нецензурную брань.

ПЕРЕКРЁСТОК

Мёртвые любят мою музыку. Они отличные слушатели. Сидя на сцене в клубе “Перекресток”, я играю на своей гитаре хиты Элвиса и Джонни Кэша, разбавляя песнями собственного сочинения. Я закурываю десятую за этот час сигарету, и кто-то из толпы слушателей выкрикивает мне, что сигареты убивают. Все находящиеся заходятся от смеха. Я говорю толпе, что сейчас будет песня “Малютка Мэри”, и начинаю наигрывать грустную мелодию. Песня про малютку Мэри, которая умерла от СПИДа. Мёртвые слушатели любят эту песню. Они вообще любят все песни, связанные с жизнью и смертью. В темноте клуба я вижу мертвые, но сверкающие глаза, они прикованы только ко мне и моей гитаре. Я уже начинаю забывать, как давно пришёл сюда и как долго уже играю.

Я помню, как шёл по пыльному шоссе вдоль неоновых вывесок и рекламных щитов. Вечер был в самом разгаре, чтобы сорвать куш. На глаза мне попала вся соль земли. Панки, харкающие на раскалённый асфальт, шлюхи и их сутенёры. Толстые туристы с фотоаппаратами и в майках, на которых изображён американский флаг. Бродяги, которые выклянчивают у этих толстяков пару долларов, чтобы опохмелиться. Продажные копы, закрывающие глаза на наркоторговцев, находясь с ними в доле. Воздух кажется наэлектризованным от людских тел. Но моя главная цель была найти какой-нибудь бар или клуб, где я бы смог сыграть и срубить денег

на ночлег и еду. Я тогда облазил много мест, но музыканты не требовались, и я уже начал заводиться. Но один мужик в ковбойской шляпе остановил меня и, узнав мою цель, направил меня в клуб “Перекрёсток “; он сказал, что это необычное место и что я обязательно найду там слушателей. От этого ковбоя пахло свежей землёй, и вид у него был до боли бледный. Я сразу же нашел этот клуб с его огромной надписью и вывеской “Требуется музыкант”. Когда я только зашёл, в клуб, все находящиеся там обернулись в мою сторону. У всех были потерянные лица. В помещении было накурено и темно. Кто-то из толпы выкрикнул:

– Эй, парень, классный у тебя черный костюм для похорон, ты явно попал в нужное место. – Затем громом разразился смех. Один парень так сильно смеялся, что у него выпала вставная челюсть.

– Давай забирайся на сцену и сыграй чего-нибудь, покажи, на что способен! – Выкрикнул тучный мужчина, смахивающий на дальнобойщика в грязной майке конфедерации. Следом и все остальные начали звать.

– Давай, малыш, сыграй, – сказала блондинка с игривой улыбкой и чёрными, как ночь, глазами. Оглядев как следует всю толпу, до меня дошло, что все они мертвы. Это было видно по их разлагающейся плоти, над которой тучами кружили мухи. У некоторых торчали кости, кто-то хорошо сохранился, благодаря недавнему бальзамированию. А кого-то изрядно уже поели черви. Всё это выглядело так, будто я

попал на Хэллоуин. Но меня это совсем не спугнуло, мертвых не стоит бояться, пронеслась в голове мысль. Я медленно поднялся на сцену и заиграл, толпа мертвецов пришла в экстаз. В ту минуту я понял, что, кажется, я всё таки нашёл идеальное место и слушателей. В перекрёстке между живыми и мертвыми.

ПИТОМЕЦ

В жаркий июльский день я сидел за столиком в кафе и писал свой новый рассказ, точнее говоря, я пытался хоть что-то написать. Прошёл уже год с выхода последней моей книги, а я всё ещё ничего нового не написал. Можно сказать, у меня уже год творческий кризис. Эта хрень случается у каждого писателя, кем бы он ни был. Ну, не считая разве только Стивена Кинга. Этот парень уже успел написать несколько десятков книг и сколотить состояние. Увы, я не Кинг. Я Эрик Пикман, автор двух книг: “Пропать тьмы” и “Убить Дракулу”, которые издались в мягких обложках маленьким тиражом. И спустя годы навсегда исчезнут с книжных прилавков. Собственно, как и деньги с этих книг у меня в кармане. Я уже три месяца подрабатываю грузчиком в мебельном магазине, чтобы платить за квартиру. Я даже продал свою машину, которую купил на деньги с моей первой книги. Поэтому теперь хожу пешком.

Обычно мой день состоит из того, что я просыпаюсь и иду в это кафе, где беру “эспрессо”, сажусь за столик, достаю

блокнот и ручку и пытаюсь писать. Спустя несколько часов я расплачиваюсь, оставляю ещё пару долларов чаевых милой рыжей официантке. И пешком иду домой, где меня ждёт моё любимое телешоу.

Но сегодня всё изменилось. Я увидел её. Она сидела за столиком на противоположной стороне. Её необычная красота поразила и восхитила меня. Я ещё никогда не видел таких больших зелёных глаз, которые были похожи на изумруды. А её локоны цвета вороньего пера и бледное, практически больное, лицо придавало ей готичности. Её глаза встретились с моими. Она улыбнулась мне. О, её широкая улыбка была красива и одновременно безумна. Я улыбнулся ей в ответ. Мы несколько секунд смотрели друг на друга. Затем она перевела взгляд.

“Дурак,” – про себя выругался я. Такую девушку, как она, никогда не привлечет такой парень, как я. Но она меня вдохновила, как муза. Я хотел писать, писать о её красоте. Она встала и начала уходить. Я колебался, что мне делать. Подойти к ней, пока не поздно или же остаться сидеть. Пока я думал, её уже не было за столиком, но я не потерял её из виду. Она переходила дорогу возле светофора. Я так резко встал, чтобы догнать её, что пролил свой “эспрессо” себе на брюки. К счастью, кофе уже остыл, и я не получил ожог. Я быстро положил несколько долларов на стол и поспешил за ней по раскалённому от солнца асфальту.

Я не потерял её в толпе и шел следом за ней. “Что я делаю? – спрашивал я себя. – Это же безумие, я преследую девушку, которую только что увидел, и готов идти до края мира за ней.” Но мысли о её улыбке меня заводили и подталкивали идти дальше. Я не мог себя остановить. Я шёл, как в бреду, пока не заметил, что солнце уже начало садиться и сменился пейзаж.

Девушка подошла к своему ветхому дому и начала возиться с дверью. Я же спрятался за высоким деревом и наблюдал, как она открыла дверь и вошла внутрь. Сразу же в окне зажегся свет. Я подкрался к окну, и оно оказалось не занавешено. Моим глазам предстал вид её обнаженного тела. Она лежала на кровати в одних только чёрных трусиках. Её тело было мертвенно бледным. Но всё же изумительно сексуальным. Мой взгляд упал сначала на её грудь, а потом ниже, к стройным ногам. Но стойте, что это? Вместо ступней с пальцами у неё были копыта. Как у животного. Это же невозможно. Если только это мне не кажется из-за уже вспотевшего стекла. Я отворачиваюсь и думаю. Да что я вообще тут делаю, меня могут поймать и засудить за такое. Я должен уходить, пока не поздно. Но мельком посмотрев в окно и увидев, как она снимает с себя трусики, снова смотрю в окно.

Сейчас она лежит абсолютно голая и ласкает себя. Затем я вижу, что из-за угла, видимо, из другой комнаты, выходит что-то большое и идёт в её сторону. Это что-то просто

огромно. Это что-то передвигается на четвереньках. Когда оно подходит к свету, я вижу, что это огромная свинья, но её очертания слишком жуткие для простой свиньи. Девушка при виде питомца сияет от улыбки и раздвигает ноги. Предоставив свину вид её лона. Свин подходит ближе и начинает нюхать, затем вгрызается мордой ей во влагалище и начинает, жадно похрюкивая, лизать. Девушка от наслаждения закатывает глаза и стонет, нежно поглаживая рукой свиную голову.

Это же невозможно, говорю я сам себе, и вся эта картина смахивает на сюрреалистический сон безумца. Не успел я так подумать, как девушка уже смотрела на меня с той же улыбкой, с которой она посмотрела на меня в кафе. Она точно видит меня, но почему же она так спокойна. Возможно, потому что она безумна и не в себе, разве нет? Только так можно объяснить, что она делает со свином, но это не объясняет, откуда у неё копыта. И от всего этого мне становится жутко. Она же, все еще смотря на меня, начинает кончать. Через секунду свин поворачивает свою уже мокрую от её выделений морду и смотрит на меня своими злыми, жуткими глазами. Девушка громко хохочет, и мне уже совсем становится не по себе.

В следующую минуту она встаёт и запрыгивает на свина верхом. И скачет на нем к двери. Только сейчас я заметил, что дверь ее дома на редкость большая и широкая. Я разворачиваюсь и бегу в лес, чтобы скрыться. Из-за страха я не

сразу понимаю, что этого леса не было и что он появился только что. Большой древний лес без намеков на цивилизацию. Да куда я попал? Не успеваю я ещё забежать в лес, как слышу за спиной стук копыт свиньи и ее рычание. Девушка выкрикивает, что мне не спастись и я обречен. Я всё же забегаю в лес и бегу, как никогда ещё не бежал в жизни. Я понимаю, что мне не спастись бегом и что мне нужно чем-то вооружиться. Но чем, вот вопрос. На бегу я вижу палку с заострённым концом. Знаю, это бред – сражаться со здоровым свином с помощью палки, но другого оружия нет. Я подбираю сломанную палку и вижу, что она вполне крепкая и заострённая. Я жду момента, когда свин будет ко мне вплотную, чтобы вонзить её ему в шею. Я чувствую, как страх с адреналином придают мне сил. Когда свин слепо мчитя на меня, я совершаю задуманное и протыкаю ему шею. Горячая свиная кровь брызжет фонтаном из открытой дыры в шее. Я вытаскиваю заостренную палку из шеи и ещё раз протыкаю, затем ещё и ещё раз. В диком кураже, облитый кровью, я не замечаю, что свин уже лежит без движения, а я всё продолжаю протыкать ему голову. Выдохшись, я падаю на колени перед трупом огромного животного и пытаюсь отдышаться. Спустя несколько секунд я вспоминаю про девушку. Куда она могла исчезнуть? Но мне не пришлось долго думать, где она, потому что она вышла из тьмы ко мне.

– Вы убили моего Вилли, мистер Эрик Пикман. Вы да-

же не представляете, как бывает одиноко девушке без своего питомца. Я любила Вилли и даже давала ему полакомиться человечинкой, ну, обычно мужчинами, которые всегда идут следом за мной, как это сделали и вы. А теперь его нет, и это Ваша вина, поэтому будет честно следующее...

Я не спрашиваю, откуда она знает моё имя, я просто смотрю, как она подходит к своему питомцу и снимает со свиной шеи металлический ошейник с надписью “Вилли”. В её руках надпись на ошейнике изменяется. Она приближается с ним ко мне. Я не могу пошевелиться, поэтому она с лёгкостью надевает ошейник мне на шею. У меня всё плывёт в глазах, а затем приходит боль и хруст костей.

ФРЭНК

Я проснулся в своей квартире с сильным похмельем. Первым делом побежал в туалет, чтобы как следует проблежаться. После этого утреннего ритуала, который делаю почти каждое утро, я уселся на свой кожаный диван и включил музыкальный канал. Там мелькала задницей какая-то молоденькая поп-певичка. Признаюсь, задница у неё, в отличии от голоса, была что надо. Какое-то время я ещё бездумно сидел и пялился на нее, пока не раздался знакомый мне голос из подвала.

– Доброе утро, Джонни! – прожужжал голос.

Почему-то у этого существа был голос какого-то мафиози из черно-белых фильмов сороковых годов, с отдалённым

жужжанием стаи мух.

– Доброе, Фрэнк! – отозвался я.

Да, это существо звали Фрэнком. Ну, или говорить точнее, оно само себя так назвало.

– А ты не забыл, Джонни, какой сегодня день? – прожужжал Фрэнк.

– Нет, Фрэнк, не забыл. Сегодня – чертов четверг!

– Ну, тогда ты помнишь, Джонни, что сегодня меня нужно покормить.

– Да, да, помню, Фрэнк. Сегодня вечером я устрою тебе отличный ужин. Ты будешь доволен и сыт.

– Ну, я надеюсь на это, Джонни. Ибо я уже за эту неделю успел проголодаться. Да и крысы в подвале такие тощие, что мне на один зубок. Так что я жду от тебя сегодня обещанного.

В общем, мы с Фрэнком знакомы уже пять лет. Это случилось, когда я переехал пять лет назад в эту квартиру, с этим самым подвалом, где живёт Фрэнк. Поначалу он не издавал ни звука и не объявлял о своём присутствии, пока как-то вечером я не пригласил к себе Мэри Бет. Она не то чтобы мне сильно нравилась, но у меня уже год не было секса, вот я и позвал её к себе. Она оказалась той ещё “динамщицей” – весь вечер строила из себя недотрогу.

Я решил: может виски с колой раскрепостят её, и отправился на кухню к холодильнику за виски. Когда я вернулся, Мэри Бэт куда-то испарилась. Я подумал, что она сбежала,

пока я ходил за виски, но затем увидел открытую дверь в подвал. Я точно знал, что я её не открывал, если говорить точнее, я вообще НИКОГДА не открывал дверь в подвал и не заходил туда за всё время, как перебрался сюда. Наверное, все дело в том, что я с детства боюсь подвалов и чердаков. Я не думал, что Мэри Бэт спустилась в подвал и вряд ли она сейчас там, но закрыть дверь мне, пожалуй, нужно. Я подошел к открытому подвалу и уже хотел захлопнуть дверь, как услышал какие-то звуки. Но увидеть, кто или что их издаёт я не мог из-за царившей там тьмы. Звуки напоминали жужжание мух. От этих звуков по моей спине пошли мурашки. Я крикнул, есть ли там кто, но ответа не последовало. Затем я услышал другие звуки, они напоминали хруст костей и сопровождалась чавканьем и хлюпаньем. Меня посетила жуткая мысль, будто кто-то там ест.

Я вытащил из кармана свой телефон и включил фонарик, чтобы осветить в то место, где раздаются звуки. Но мощности фонарика не хватало и я решил спуститься на несколько ступенек вниз, чтобы разглядеть, кто же там находится. Когда же луч фонарика упал на то, что я пытался разглядеть, я увидел чёрное сгорбившееся существо, напоминающее не то огромную муху, не то огромного таракана, который своими длинными лапами разрывал куски плоть Мэри Бэт и клал себе в пасть из сотни зубов. Мэри Бэт была в очень плохом состоянии: она лежала с открытыми глазами, ещё живая хоть это было невозможно, учитывая, что мясо на её руках и но-

гах было обглодано. Затем это существо с точностью хирурга разрезало своими заострёнными лапами-крючками черепную коробку Мэри Бэт. И принялось высасывать её мозг.

От увиденного ужаса я с воплями выбежал из подвала и захлопнул дверь. Так я первый раз увидел Фрэнка. Затем Фрэнк заговорил со мной. Поначалу я думал, что схожу с ума, но Фрэнк меня уверял в обратном. Он рассказал мне, что живёт в этом подвале уже очень давно и что я напомнил ему его предыдущего хозяина. А еще Фрэнк сказал мне, что мы с ним обязательно поладим если я буду его кормить.

Фрэнк сразу сказал мне, что предпочитает. Хотя я и так уже знал, что входит в его рацион. Но Фрэнк объяснил мне, что его не устраивают тощие девки. И что он любит потолще, чем толще – тем лучше. Конечно же сначала я до усрачки боялся Фрэнка. Всё думал, что когда-нибудь он сожрёт и меня. Но со временем, как он и говорил, мы с ним поладили и я перестал его бояться. Он всегда видел и знал, что я делаю, как я понял, с помощью мух, что летают по дому. Они – как бы его глаза и уши. Иногда правда меня это смущало, ну когда я уединялся помастурбировать, например, но со временем я и к этому привык. Мы даже потом начали по вечерам смотреть с Фрэнком футбол и кино.

Искать для Фрэнка толстух не составляло особого труда. Потому, что все эти жирные, прыщавые свиноматки находятся в соцсетях и сайтах знакомств. Я просто захожу с ноутбука на сайт знакомств и выбираю подходящих претенден-

ток. Они сразу откликаются на мои “привет – как – дела?” и я понимаю, что муха уже в паутине. Только эти мухи жирные, целлюлитные и уродливые. Конечно же, если бы не Фрэнк я бы никогда в жизни не написал бы им и не позвал бы на свидания, а затем и к себе домой. Но, из-за Фрэнка я обязан притворяться, будто они мне нравятся и делать им комплименты. Если вы думаете, что я моральный урод, то могу уверить вас в том, что это не так. Ибо я считаю, что этим жирным сукам самое место в подвале Фрэнка.

Помню, как-то раз заманил к себе домой одну из толстух и уже даже влил в неё виски с клофелином, но эта тварь отказывалась отключаться. И тогда я взял мой молоток для таких случаев и разбил им ей череп, после чего скинул её в подвал уже голодному Фрэнку. И как вы думаете, что произошло? Правильно, она каким-то образом не отдала концы. И когда Фрэнк её поедал, она возьми и очнись. Я помню, как она тогда с рёвом выбежала из подвала с обрубками вместо рук. Я тогда неплохо посмеялся с этого зрелища, а затем взял и с ноги въехал этой дёргавшейся свинье в живот, от чего она рухнула обратно, откуда вылезла и захлопнул дверь на замок. Кстати, когда я закрывал дверь, Фрэнк прожужжал из подвала мне спасибо.

И вот сегодня четверг, и я уже нашел отличный кусок мяса для Фрэнка. Её зовут Сабрина (слишком красивое имя для туши в 150 кг при росте 167). Как и всех других, я нашел её на сайте знакомств. И это была самая жирная баба,

которую когда-либо я там находил. У неё огромный живот, как у беременной, и такие же огромные жирные конечности, голова круглая, как мячик, с прыщавым лицом в очках. Губы, как два толстых червяка, и большой шнобель в форме картошки. Меня сразу же передёрнуло, как только я увидел эту рожу на экране ноутбука, но, как и всегда написал “привет – познакомимся?” и, как всегда, через несколько секунд пришло сообщение “привет – давай”.

Я сижу с ней за столиком в кафе и смотрю как Сабрина высасывает своими губами-червями устрицы. На ней надета майка “Metallica” и джинсы. Я курю сигарету, не дотронувшись до еды потому, что глядя как Сабрина ест устрицы, высасывая их как огромный тролль, поедающий маленькие вагины, мне совсем не хочется есть, а еще я все думаю: где же она достала такого размера майку “Metallica” для своего необъятного туловища. Я пытаюсь пошутить и рассказываю ей анекдот про то, как горилла трахнула женщину и Сабрина, с набитым ртом, начинает хохотать, как пеликан. Кусочки устриц летят мне в лицо. Я делаю вид, что она меня не забрызгала, а про себя думаю: да, да, смейся, жирдяка, скоро я тоже посмеюсь, когда ты окажешься у Фрэнка в подвале.

Она вытирает салфеткой рот и говорит: – Ой, Джонни, ты такой смешной парень. Наверно у тебя было много стройных девушек-моделей. Но как мне говорила мама, мужчины любят девушек в теле, не так ли, Джонни?

Я смотрю на её круглое лицо в очках, похожее на колобка

и отвечаю, что её мама чертовски была права.

Перед уходом из кафе я предлагаю Сабрине сходить ко мне и посмотреть какой-нибудь фильм. Она смотрит на меня с подозрением и отвечает, что она не такая и не спит ни с кем на первом свидании. Я внутренне смеюсь с этого, мне так и хочется сказать ей в лицо: да кто тебя вообще захочет трахать. Но, вместо этих слов, я уверяю её, что мы просто посмотрим фильм и всё. Она ещё несколько секунд обдумывает моё предложение и говорит: – Хорошо Джонни я схожу к тебе в гости, но все что ты видишь, – и руками показывает на своё тело, – тебе сегодня не достанется.

Я улыбаюсь и говорю, что согласен.

Мы заходим с ней в мою квартиру. Я включаю свет и говорю Сабрине, чтобы она чувствовала себя как дома. С её лица стекает пот, подмышки мокрые и воняют, хотя мы всего-то прошли пару кварталов.

– А где у тебя туалет? Мне нужно отложить “личинку”.

Я говорю, что справа за углом будет дверь, а сам ловлю себя на мысли: она, что правда сейчас сказала, что ей нужно отложить “личинку”? Наверно мне послышалось.

Пока Сабрина шумит в туалете, я иду на кухню и делаю две кружки кофе, в одну из которых я добавляю клофелин.

Затем голос Фрэнка жужжит мне: – Ох, Джонни, ты надобал мне отличный хавчик – такую жирную бабу я буду есть две недели и ещё две недели она будет у меня перевариваться. Кстати, ты знаешь, что она у тебя насрала огромную ку-

чу, от которой мои мухи пришли в экстаз. Но, тебе Джонни, придётся конкретно поработать ершом. А-а-а, все она выходит, так что давай ей уже кофе и затаскивай ко мне. Хотя тебе тащить такую тушу будет непросто.

Затем Фрэнк жужжащим смехом смеётся и затихает. Я же надеваю улыбку на лицо, беру две кружки кофе и выхожу в гостиную, где меня уже ждёт Сабрина.

Я устраиваюсь на диване и даю ей кружку кофе. В её огромной руке кружка кажется детской. Она одним большим глотков выпивает все содержимое.

И говорит: – Я заметила, что у тебя очень много мух в доме.

– Да они залетают ко мне через окна, – отвечаю я.

А сам думаю, что ещё пять минут и она отключится.

– А знаешь, Джонни, а ведь ты мне нравишься, – с соблазнительной улыбкой (как она думает) говорит Сабрина. – И знаешь, что ещё?

– Что? – спрашиваю я.

– Я не прочь сегодня забыть о своих правилах не спать с мужчиной на первом свидании...

Затем она снимает с себя майку и я вижу огромный живот со складками и груди шестого размера.

– Ты что, не хочешь их потрогать?

– Нет, – честно отвечаю я. – И вообще тебе пора спать.

Сабрина вырубилась когда уже собиралась выйти из дома, схватив ручку входной двери, но так и не смогла её открыть,

упав лицом на пол. Я взял её за руку и начал тащить к подвалу. Тащить такую тушу было очень непросто. Я даже начал думать: не распилить ли её на двое, чтобы легче было?

Пока я изо всех сил напрягался, Фрэнк ликовал и радовался: – Давай, Джонни, тащи её ко мне, тащи эту тушу.

Через минут семь у меня получилось, и я скинул Сабрину в подвал, затем захлопнул дверь и крикнул Фрэнку: – Приятного аппетита!

Затем я уселся перед телевизором и включил “Безумного Макса”. Но вдруг из подвала раздался крик. И этот жужжащий крик был Фрэнка.

– Джонни, Джонни! Она меня сожрёт. Джонни, спаси меня! Джонни, она не человек!

Крики Фрэнка прекратились и мне стало чертовски страшно. Так страшно, что я не мог пошевелиться и сидел на диване, как вкопанный. Меня только радовало, что дверь в подвал я закрыл на замок, и кем бы не была Сабрина, она не выберется оттуда. Но я ошибался. Какая-то огромная сила выбила дверь, да так, что она разлетелась в щепки. Сначала я ничего не видел, но затем из тьмы подвала появились огромные паучьи лапы, за ними появилась огромная круглая голова, отдаленно напоминающую голову Сабрины.

Голова с широким ртом улыбнулась мне.

– Ну что, сладенький, а у тебя тут вполне неплохо, – сказала существо писклявым голосом Сабрины. – Я, пожалуй, у тебя тут останусь ненадолго и, думаю, мы с тобой поладим,

Джонни. Ну, если конечно ты мне будешь приводить молоденьких накаченных мальчиков. Всегда не могла устоять перед ними, – сказала Сабрина, облизнув языком губы. – А теперь не стой столбом и поработай язычком.

И с этими словами ПАУЧИХА раздвинула жирные складки, мокро зачавкав вполне человеческим влагалищем...

ДЕЗИНСЕКТОР

Работать дезинсектором непросто, и это специфическая работа, скажу я вам. Но работая уже пять лет, я как-то свыкся и даже полюбил ее. Да, я – дезинсектор. Я уничтожаю всех этих мелких убудков: мух, тараканов, муравьев, клопов и прочую мерзость... И я получаю удовольствие от этого процесса. Серьезно. Но вы не подумайте какой-то херни об этом. Я не какой-то там больной убудков, надрачивающий трупиками тараканов свой член или кончающий на гору мертвых мух сразу после окончания “работы”. Просто я всегда ощущаю свою значимость, чувство своего превосходства над всей этой мелкой мерзостью. Человек – на вершине пищевой цепочки, венец творения, царь природы!

Я знаю все о насекомых и знаю, как быстрее и эффективнее их убить. Знаю лучшие яды и ловушки, ну и все такое...

Конечно были случаи, когда меня передергивало от брезгливости. Ну скажем, тот раз, когда из вентиляционной трубы мне на голову посыпались огромные тараканы – и я завизжал как сучка, прыгая на одной ноге и сбрасывая их с себя.

Еще бы, они падали нескончаемым потоком на голову, лицо, за шиворот – я чувствовал, как они царапают мне спину, нескольких я вытащил из нижнего белья. Бр-р-р...

После окончания истребления (так я называю завершение, венец так сказать, моей работы) я с гордостью иду в местный бар, чтобы отпраздновать и выпить пару кружечек пива. Не люблю терять контроль, так что крепкие напитки не для меня. Обычно я сажусь в дальний угол, чтобы удобней было пялиться на красоток, которые пришли, чтобы снять кого-нибудь или развести на напитки. Лично я держусь от них подальше, стараясь запомнить каждый изгиб их тел, чтобы ночью многократно яростно кончать, предаваясь извращенным фантазиям. В реале я боюсь подходить к ним потому, что они сразу же меня пошлют куда подальше. Ни одна девушка не будет спать с дезинсектором, а тем более, что городок у нас маленький и все местные девчонки знают кто я такой.

Вот это – Синди. Я сажусь ей на грудь и засовываю свой член глубоко ей в глотку. Она начинает давиться, а я продолжаю долбить, хлопая своими яйцами ей по подбородку... А это – Мелани. Она хнычет, когда я трахаю ее в зад, раздирая ее аппетитные булочки своими пальцами... Карен. Глокает всю мою сперму... Николь. Присела и мочится на мой столик... Кэти. Визжит, когда я всунул все пальцы ей в киску и начинаю яростно насиловать...

А это... Это... Э-э-э...

Размечтавшись, я и не заметил, как в бар вошла ОНА. Красотка, явно неместная. Высокая, стройная и спортивная, как модель из модных журналов. Черная майка выгодно подчеркивала большую грудь с торчащими сосками, а новомодные, обрезанные шорты, приоткрывали самую обалденную попку, которую я когда-либо видел. Она медленно и грациозно, покачивая бедрами, прошла сквозь толпу пьяных деревенщин и клубы сигаретного дыма. Кто-то из завсегдатаев засвистел ей в след, а кто-то продолжал глазеть с открытым ртом. Она подошла к стойке и заказала у бармена пиво. ПИВО!!! Мое сердце бешено колотилось, эрекция почти прорвала джинсы и я опустил глаза, чтобы случайно не встретиться с ней взглядом, хотя давалось мне это с трудом.

И знаете, что? Она сделала глоток, обвела ухмыляющимся взглядом весь бар, и двинулась в мою сторону. Я все еще сидел с опущенными глазами, мысленно борясь со стояком, когда услышал стук её каблучков. Конечно в баре гремела музыка и беседы пьяных посетителей отнюдь не отличались тишиной и дипломатичностью, но я слышал, как она подходит все ближе и ближе. Подняв голову, я увидел, что она уже стоит прямо передо мной, с бокалом пива и улыбаясь. Вблизи она была ещё красивей. Я практически в упор пялился на ее длинные, стройные ножки. Могу сказать, что это были самые клёвые ножки, которые я когда-либо видел в нашем городе.

– Можно присесть? – бархатным голосом спросила она.

– Д-да, конечно, – застенчиво ответил я.

А сам думаю: как это возможно, что самая шикарная девушка выбрала именно мой столик?

Как оказалось, не только я об этом подумал – так как в баре на мгновение повисла тишина и все посетители мужского пола уставились в нашу сторону.

Спустя считанные минуты мы с ней познакомились и чувствовали себя старыми друзьями. Я узнал, что её зовут Миранда, и что она приехала из Аризоны. Она считала меня забавным и смеялась над всеми моими глупыми шутками. И главное – она тоже любила пиво!

– Знаешь, из-за моей одержимости все держать под контролем, приходится отказываться от крепких напитков, – сказала она. – Правда, пиво – это прямой путь к женскому алкоголизму – она захихикала. – Да и пробежкам с тренажерами приходится уделять больше внимания. Нужно быть в форме.

– Ну с формами у тебя полный порядок, – сказал я.

Спустя пол часа и четыре бокала пива я, наконец, набрался смелости и рассказал ей, что я дезинсектор.

– О, это наверно интересная и очень важная работа!

– Да не особо, – пожал плечами я. – Но, мне нравится. Здесь главное – опрыскивать ядами и химией как следует всех этих мелких засранцев, и всё такое... Понимаешь?

– Понимаю, – сказала она и взяла меня за руку.

Затем она притянула ее к себе и, пристально наблюдая исподлобья за мной, принялась целовать мои костяшки, мед-

ленно продвигаясь к кончикам пальцев. А когда она взяла в рот сначала указательный, а затем средний палец, и начала их посасывать, попутно лаская языком, я чуть сразу же не залил свое нижнее белье океаном спермы. И тут мое внимание отвлекло какое-то движение слева. Огромная, жирная муха нагло восседала на бокале Миранды и потирала свои мерзкие, волосатые лапки в предвкушении купания в “пивном бассейне”. Стараясь не испугнуть прекрасное мгновение (обсасывание пальцев), свободной рукой я дотянулся до него и щелчком отправил сучку в дальний полет. Как оказалось, не такой уж и дальний. Со всего размаха муха плюхнулась в бокал мартини, который уже добрый час грела пожилая “вобла” за соседним столиком. Похоже она даже не заметила новую протеиновую добавку и с каменным лицом продолжала цедить свой “коктейль”.

– О-о-о, да ты не только профессионал в своем деле, но и спаситель девушек, – проворковала Миранда. – Чем же бедная девушка может отблагодарить своего рыцаря?

Не дожидаясь ответа, она потащила меня в сторону туалетов. Не самое лучшее место для первого свидания. Выбрав кабинку почище (чтобы вы понимали – с минимальным количеством грязи и мусора, а также граффити из дерьма, нарисованных пальцами), она толкнула меня на более-менее чистый толчок, стала на колени и начала расстегивать мою ширинку. Честно, от возбуждения я ничего не соображал. Она всосала мой член на всю длину, достав до гланд и во-

плотив одну из моих давних фантазий. О да, детка! Я мгновенно кончил, по ощущениям литром спермы, прямо ей в желудок. Она высосала все, не проронив ни капли. Идеальная девушка!

– Потише, ковбой, – сказала она, смахнув молочно-белую капельку с уголка губ. – Неужели ты думаешь, что я фанатка десятисекундного секса? Я только начала заводиться. Не хочешь уйти отсюда? Я хочу оттрахать тебя до потери пульса!

Вскоре, мы с Мирандой были уже возле моего дома. Ну, если конечно этот ржавый трейлер можно назвать домом. Я открыл дверь, и мы вошли в мою затхлую обитель. Оглядевшись, она улыбнулась и сказала:

– Ну что, милый, это все конечно мило, но я беру наличкой, и деньги вперед. Кредит доверия в виде минета ты уже получил.

Тут до меня, наконец-то, дошло. Образ идеальной девушки разбился на тысячи вонючих и грязных осколков.

– Так ты – проститутка?

– А ты что думал, что я фея?

– Я думал я тебе нравлюсь.

– Ага, мне с детства нравятся дезинсекторы. Но, денег ты, наверное, имеешь кучу. Особенно такой профессионал как ты. Учти, я не дешевая “метовая” шлюха, отсасывающая за бокал пива! – Миранда начала смеяться, и её смех раскаленной кувалдой застучал у меня в мозгу.

– Заткнись, сука!!! – моя голова была готова взорваться

от дикого спазма.

Я схватил её за голову и ударил о свой холодильник, купленный, между прочим, с 50% скидкой, да так, что там осталась вмятина. От этого удара Миранда потеряла сознание и грохнулась на пол. Я оседлал ее (и ее великолепные сиськи) и принялся яростно избивать, в основном нанося удары по ее прекрасному лицу. Вскоре оно превратилось в кровавое месиво. А я все не мог остановиться...

Неожиданно головная боль отступила и я, будто после ледяного душа, осознал, что натворил. Сбитые костяшки правой руки безумно болели и кровоточили. Блядь! Что я натворил? Нужно что-то делать. Присмотревшись, я увидел, что она все ещё дышит – это хорошо, значит я не убил её. Пожалуй, мне нужно спрятать ее где-нибудь, а потом подумать, что делать дальше. Я связал ей руки и ноги, чтобы она не смогла сбежать, когда придет в себя. Я не хочу, чтобы из-за неё у меня были проблемы с копами. Затем взял её на руки (она как пушинка) и отнес в ванную. Единственным достоинством моего затхлого трейлера было наличие настоящей ванной комнаты, а не душевой кабины.

Сейчас мне нужно перевязать мои костяшки, успокоиться и решить, как разгребать все это дерьмо. Но, для начала, мне нужно чего-нибудь выпить. Я достал последнюю (черт!) банку пива из помятого холодильника и плюхнулся на диван. Бездумно переключая каналы телека, я начал потихоньку засыпать.

Резкий звук статики заставил меня подпрыгнуть от неожиданности. Сначала на экране я не видел ничего, кроме “белого шума”. Но вскоре, он постепенно стал превращаться в нечто странное. В нечто из тысяч ползающих тараканов, личинок, крыс, сороконожек и прочей мерзости, с которой я веду ежедневную борьбу. И это не передача, это что-то другое. Что-то пугающее, жуткое и зловещее. Внезапная вспышка всепоглощающей головной боли накрыла меня с новой силой. Мои глаза погрузились в кровавый мрак, а жужжание мириад голосов разрывало мою голову изнутри. Боль прекратилась так же внезапно, как и началась. Сознание прояснилось. Паззл сложился. Я все понял. Я стал различать мельчайшие детали в живой, копошащейся массе на экране. И в тот самый момент я услышал...

ЛЮДИ – ХУЖЕ НАСЕКОМЫХ.

ЛЮДИ – ЭТО ПАРАЗИТЫ.

УБИВАТЬ НУЖНО ТОЛЬКО ЛЮДЕЙ!

МЫ В ТЕБЯ ВЕРИМ.

МЫ ЗА ТОБОЙ ДАВНО НАБЛЮДАЕМ.

ИЗ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ ТРУБ.

ИЗ ЧЕРДАКОВ И ПОДВАЛОВ.

ИЗ СТОЧНЫХ ВОД.

ИЗ-ПОД ТВОЕЙ КРОВАТИ.

ТЫ ТОТ, КТО НАМ НУЖЕН.

ТЫ ИСПОЛНИШЬ ВЕЛИКУЮ МИССИЮ.

ДАЙ НАМ ШАНС ЖИТЬ БЕЗ ЛЮДЕЙ.

УБЕЙ ЭТУ СУКУ, ЧТО ЛЕЖИТ У ТЕБЯ В ВАННОЙ!
ОНА СМЕЯЛАСЬ НАД ТОБОЙ.

УБЕЙ СВОЕГО БОССА! ОН ПЛАТИТ ТЕБЕ МИЗЕР-
НУЮ ЗАРПЛАТУ.

УБЕЙ СВОЕГО ОТЦА! ОН СЧИТАЕТ ТЕБЯ НИЧТО-
ЖЕСТВОМ.

УБЕЙ СВОЮ МАТЬ!

ТЫ ДОЛЖЕН УБИВАТЬ-УБИВАТЬ-УБИВАТЬ-УБИ-
ВАТЬ-УБИВАТЬ...

Я встряхнул головой и видение исчезло. Канал снова по-
казываеа “белый шум”. Но, не важно, я все понял! Они пра-
вы... Люди действительно не достойны жить... Пришло вре-
мя проявить себя...

Миранда очнулась в ванне, связанная, без малейшей воз-
можности пошевелится. Я стоял над ней и яростно мастур-
бироваа, стряхивая липкую сперму прямо на ее прекрасное
тело уже в четвертый раз. Вы не подумайте, я не какой-то
там больной ублюдок, надрачивающий трупиками тараканов
свой член или кончающий на гору мертвых мух сразу после
окончания “работы”. Конечно же, нет. Но, я тот еще боль-
ной ублюдок, способный целый день заливать своей спермой
связанную, полуживую девушку. А она лишь взирает непо-
нимающими, полными мольбы, глазёнками на меня. Не в со-
стоянии ничего: ни сопротивляться, ни просить, ни кричать,
потому, что я заткнул ей рот. Но главное, что она не пони-
мает, чем я час назад обмазал её обнажённое тело, вдоволь

наигравшись со скальпелем.

– Это было арахисовое масло, – проговорил я. – И знаешь, что? У меня есть кое-что для тебя. Твои новые друзья, которые в восторге от возможности попробовать его на тебе, и тебя вместе с ним.

Миранда замычала и задергалась, обнаружив, что вся покрыта тысячами красных муравьев.

– У меня есть хобби, – продолжил я. – Я коллекционирую самые интересные экземпляры мелких засранцев, с которыми сталкиваюсь на работе. А это – очень любопытный экземпляр муравьев. Ты скорей всего о нем не слышала. Но, это не важно, потому, что сегодня у тебя будет шанс познакомиться с ними, можно даже сказать, в интимной обстановке, – сказал я и кончил последний раз.

Я с удовольствием отметил, как расширились её глаза от ужаса, когда муравьи с удвоенной энергией бросились резать своими челюстями и поглощать кровавую массу, состоящую из арахисового масла. спермы и плоти. Не обращая внимание на ее визгливое мычание, я вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Через пару дней я зашёл ее проведать. Мелкие ублюдки хорошо поработали над Мирандой. Соски и вагинальные губы бесследно исчезли, вместо правого глаза зияла чёрная пустота. Ее плоть была так объедена, что напоминала вафельный торт. Но, она все ещё была жива. Пришлось вставить в её безгубый рот шланг и заполнить ее до отказа разной хи-

мией. Так, что из ушей полилось. Пару дней – и от нее ничего не останется. Но это уже не важно. К тому времени я уже буду далеко...

Я снова пытался найти тот канал, чтобы связаться с “ними”. Но, как я понял, “им” больше нечего мне сказать, всё что “они” хотели – уже сказали... Дали мне цель. Мне остаётся только следовать по моему пути. Мам, пап, я иду к вам!

Я выхожу из трейлера и еду в город. Больше я не вижу людей, вместо них я вижу мерзких, отвратительных насекомых. И я, как дезинсектор, обязан истребить их всех. Это моя работа – и я делаю её хорошо...

ДЖЕРОМ

Меня зовут Майкл Каллиган. Мне тридцать пять лет и я прирождённый ловелас. Я люблю женщин, особенно красивых женщин. И знаю, как их заполучить.

Особенно лёгкая добыча – это молодые мамы, разведёнки с детьми. Поэтому, притворившись хорошим парнем, я вторгаюсь к ним в доверие, а затем и к ним в трусики. Пару свиданий и они зовут меня к себе в гости, подкупленные моими хорошими манерами и моими словами, что я всегда буду с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.